
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Н.С. Семенова

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются законодательные инициативы по реформированию российской системы ювенальной юстиции на предмет их соответствия обязательству Российской Федерации в области обеспечения права на образование согласно ст. 2 Протокола I к Европейской конвенции по правам человека.

Ключевые слова: права детей, права родителей, право на образование, религиозные убеждения, свобода мысли, совести и религии, ювенальная юстиция.

В течение нескольких лет в Российской Федерации проводится реформа «системы ювенальной юстиции», о чем свидетельствует, в частности, недавно внесенный на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации законопроект № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства» (далее — законопроект).

Однако законодательные инициативы, предлагаемые в рамках данной реформы, подвергаются серьезной критике. Это связано, прежде всего, с тем, что в процессе реформирования заимствуется опыт стран Западной Европы и США, который при определенных положительных моментах имеет целый ряд негативных последствий.

Одним из подобных негативных последствий можно признать вступление в противоречие предлагаемых в законодательных инициативах положений международным обязательствам Российской Федерации.

В связи с тем, что в настоящее время параллельно с реформой «системы ювенальной юстиции» проводится образовательная реформа, то представляется актуальным рассмотреть законодательные инициативы по реформированию российской «системы ювенальной юстиции» на предмет их соответствия обязательству Российской Федерации в области обеспечения права на образование согласно ст. 2 Протокола I к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ). Основное внимание будет уделено анализу указанного выше законопроекта. Прежде чем перейти непосредственно к анализу законопроекта на предмет его соответствия ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ, кратко укажем на то, что понимается под термином «ювенальная юстиция».

Понятие «ювенальная юстиция»

«Ювенальная юстиция» в переводе с английского языка (*juvenile justice*) означает «правосудие для несовершеннолетних». Данный тип правосудия существует уже ни одно столетие, в том числе и в России, и заключается в существовании особых правил процесса разбирательства по делам несовершеннолетних правонарушителей.

Понятие ювенальной юстиции по западноевропейскому образцу не ограничивается только системой правосудия для несовершеннолетних, включающей специальные ювенальные суды (суды для несовершеннолетних). В странах Западной Европы и США, когда речь идет о ювенальной юстиции, понимается также система органов по профилактической работе по предупреждению преступности среди несовершеннолетних лиц, которые представляют группу риска с социальной точки зрения.

Данные органы имеют достаточно широкие полномочия по определению факта принадлежности несовершеннолетнего и/или его семьи к группе риска. Если в течение определенного времени родители и/или несовершеннолетний не выполняют требований указанных органов, то последние передают дело в ювенальный суд. Как правило, ювенальный суд принимает решение о лишении или об ограничении родительских прав, а также об изъятии несовершеннолетнего из семьи, на основании отчета соответствующих органов. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что понятие ювенальной юстиции шире, чем «ювенальные суды», поскольку включает в себя также сопутствующие органы по профилактической работе с несовершеннолетними, представляющими группу риска, с социальной точки зрения. Поэтому правильнее говорить о системе ювенальной юстиции.

В России термин «система ювенальной юстиции» впервые упоминался в «Основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национальном плане действий в интересах детей)», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. № 942. В данном документе было предусмотрено «создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних» (далее — Указ Президента РФ № 942).

Однако вряд ли можно говорить именно о создании «системы ювенальной юстиции», поскольку в России с советских времен действует аналог «системы ювенальной юстиции». Так, общие положения о «ювенальной юстиции» как об особых правилах процесса разбирательства по делам несовершеннолетних правонарушителей закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (гл. 50). Иными словами, нет отдельных (ювенальных) судов для несовершеннолетних правонарушителей, но есть специальная процедура судебного разбирательства по делам несовершеннолетних.

Кроме того, целый ряд органов уполномочен проводить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении. Например, на уровне области к таким органам

относятся: Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав области и орган исполнительной власти области, обеспечивающий ее деятельность (комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве области); министерство здравоохранения и социальной поддержки области; министерство образования области; ГУВД области; Федеральная служба занятости населения области.

Основными органами на уровне муниципального района (города) являются: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; органы управления образованием и образовательные учреждения; специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого и открытого типа управления образованием; органы опеки и попечительства; органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения и другие.

Правовым основанием для начала индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, является постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципального района (города) [8].

Следовательно, в Указе Президента РФ № 942 предполагалось не создание «системы ювенальной юстиции» как таковой, а ее реформирование. Об этом свидетельствует, в частности, разработанный в 2002 г. проект Федерального Конституционного закона РФ «О внесении изменений в Закон «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов. Однако ввиду многочисленных протестов со стороны российской общественности этот закон не был принят. Так, на франко-российском круглом столе, посвященном реформе пенитенциарной системы, который состоялся 15 апреля 2010 г. в Посольстве Франции в Москве, судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Дорошков сообщил, что «на государственном уровне принято решение, что в России больше не будет создаваться ювенальных судов, так как наша страна в настоящее время не готова к введению ювенальной юстиции... Программа, на основании которой ювенальные суды создавались, снята с правительственного контроля» [4].

Однако, несмотря на это заявление, до сих пор в 18 регионах России реализуются так называемые «пилотные проекты» по функционированию ювенальных судов и применению так называемых «ювенальных технологий» [6]. Как показывает правовой анализ, реализация данных пилотных проектов противоречит, прежде всего, Конституции Российской Федерации (1).

На сегодняшний день существует много различных определений системы ювенальной юстиции, которые учитывают разные аспекты данного понятия [7. С. 143; 11]. Однако, как думается, современное положение российской «системы ювенальной юстиции» в наибольшей степени отражает определение доктора юридических наук, профессора А.С. Автономова, который понимает под ней систему «отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, охваты-

вающую специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные» [2. С. 6].

Кратко определив понятие ювенальной юстиции, перейдем к изучению законодательных инициатив по ее реформированию, которые могут, как представляется, вступить в противоречие с реализацией права на образование, закрепленного в ЕКПЧ.

Законопроект о «социальном патронате»

23 марта 2012 г. на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был внесен законопроект № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» [3].

Данный законопроект предусматривает введение в России института социального патроната, который, по своей сути, можно отнести к органам «системы ювенальной юстиции» согласно вышеуказанному определению.

Согласно ст. 2 законопроекта под «социальным патронатом» понимается «форма осуществляемой органом опеки и попечительства индивидуальной профилактической работы, направленной на предотвращение утраты родительского попечения путем оказания семье, находящейся в социально опасном положении, социально-педагогической, медико-психологической помощи, помощи в воспитании, развитии, реализации и защите прав несовершеннолетнего».

Под «семьей в социально опасном положении» согласно ст. 1 Федерального закона РФ № 120 от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» понимается «семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними».

Закон не устанавливает перечень тех обстоятельств, при наличии которых родители или иные законные представители несовершеннолетних могут быть признаны не исполняющими «своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию...».

Данная формулировка является достаточно широкой и может служить основой для злоупотреблений, например, при определении несовершеннолетнего как «безнадзорного» (2).

В законопроекте понятие «семьи, находящейся в социально опасном положении» еще больше расширяется. Согласно ст. 2 законопроекта «социальный патронат устанавливается... если... установлено, что родители или иные законные представители несовершеннолетнего... создают своими действиями (без-

действием) условия, препятствующие его нормальному воспитанию и развитию, и (или) отрицательно влияют на его поведение».

В связи с данным определением возникает вопрос о том, кто будет решать и на каком правовом основании, что является «нормальным воспитанием и развитием»? Исходя из анализа законопроекта, можно сделать вывод о том, что данный вопрос оставлен на усмотрение органов опеки и попечительства, причем без установления каких-либо критериев.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ в «Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права». В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Эти положения Конституции РФ означают, что Россия обязана гарантировать соблюдение своих международных обязательств. Международные договоры, в частности, Протокол I к ЕКПЧ, устанавливают приоритет родителей как основных воспитателей своих детей.

Согласно ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при выполнении любых обязанностей, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями».

Итак, ст. 2 Протокола I ЕКПЧ устанавливает два основных положения в праве на образование, которое гарантируется государством, а именно: роль государства и роль семьи в образовании детей. Причем статья сформулирована таким образом, что, во-первых, подтверждает основной тезис о том, что именно родители несут основную ответственность за образование своих детей. Во-вторых, в статье четко определяется основной критерий нормы воспитания (3), а именно религиозные или философские убеждения родителей. Данное положение Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) — контрольный орган ЕКПЧ [1; 5] подтвердил в своем решении по делу Кэмпбелл и Козанз от 25 февраля 1982 г.: «Именно руководствуясь естественным долгом перед своими детьми (родители несут главную ответственность за «образование и обучение» своих детей), родители могут требовать от государства уважать их религиозные и философские убеждения» [12].

К слову сказать, в данном вопросе российское законодательство вполне соответствует ЕКПЧ. Так, например, согласно ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации именно на родителей возлагается «ответственность за воспитание и развитие своих детей... Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами». Следовательно, именно родители определяют, что является «нормой» воспитания для их детей. ЕКПЧ уточняет, как было показано выше, что является критерием этой нормы — религиозные или философские убеждения родителей.

Таким образом, Российская Федерация взяла на себя обязательство по обеспечению права родителей на образование (воспитание) детей в соответствии со своими религиозными убеждениями. Но тогда встает вопрос, каким образом будет обеспечено право родителей на воспитание детей в соответствии с их религиозными или философскими убеждениями, если «норму воспитания» будут определять органы опеки и попечительства?

Для наиболее лучшего понимания данной проблемы приведем пример воспитания детей в православных семьях. Важно обратить внимание на то, что данные общие нормы православного воспитания проверены тысячелетней историей существования нашего государства. Отметим также, что данный пример может быть показательным и для воспитания согласно другим религиозным и философским убеждениям (исламу, буддизму, иудаизму и др.).

Так, дети в православных семьях ограничены в питании во время церковных постов, в пользовании компьютером, в частности, Интернетом, в просмотре телевизионных программ, в чтении определенной литературы, в развлечениях, в получении различных материальных благ и т.п. Кроме того, дети посещают церковные службы. Для них является обязательным участие в церковных таинствах исповеди, причастия и других, без которых духовно-нравственное воспитание сводится к нулю. Пятая Заповедь Божия гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 10:16). Дети обязаны во всем подчиняться родителям и уважать их. Не допускается проявления никакой вольности по отношению к родителям.

Родители не только вправе, но и обязаны наказывать своих детей, в том числе физическим способом, в случае непослушания. Подобная практика также находит отражение в Священном Писании. Так, Апостол Павел в Послании к евреям пишет: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр. 12:6-8).

Рассмотрим ситуацию, в которой представители органов опеки и попечительства не только не рассматривают подобное воспитание нормальным, но и считают его «ненадлежащим». Если будет принят законопроект, то органы опеки и попечительства в отсутствие четко определенных критериев «нормы воспитания» вполне смогут изъять ребенка из семьи, признав, что родители несовершеннолетнего «создают своими действиями (бездействием) условия, препятствующие его нормальному воспитанию и развитию». Подобный вывод можно сделать исходя из существующей и пропагандируемой в средствах массовой информации вседозволенности и разврата малолетних и несовершеннолетних детей при полном попустительстве государственной власти. В результате подобной политики государства многие пороки, которые для православного христианина являются грехом, то есть преступлением Закона Божия, в современном обществе считаются нормой.

Очевидно, что, признав какой-либо критерий православного воспитания или воспитания согласно иным религиозным убеждениям (ислама, буддизма, иудаизма и др.) не соответствующим «норме», представители органов опеки и попечительства будут требовать от семьи, над которой установлен социальный патронат, изменения своих методов воспитания, что автоматически приведет к нарушению ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ, где закреплено право родителей на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными убеждениями и, следовательно, к нарушению Российской Федерацией своих международных обязательств.

Напомним, что положение ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ дает родителям право требовать от государства уважения их права на образование (воспитание) детей согласно своим религиозным убеждениям.

Однако следует отметить, что ЕКПЧ устанавливает возможность введения некоторых ограничений в отношении религиозных убеждений. Согласно п. 2 ст. 9 ЕКПЧ «свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья ...».

В соответствии же со ст. 2 законопроекта социальный патронат устанавливается, когда «отсутствуют достаточные основания для ограничения или лишения родителей (одного из них) родительских прав». Если нет основания для ограничения или лишения родительских прав, то очевидно, что родители не представляют никакой опасности ни для здоровья детей, ни для интересов общественной безопасности. Следовательно, данное положение ЕКПЧ неприменимо, и государство обязано соблюдать положение ст. 2 Протокола I к ЕКПЧ.

Итак, определив возможное правовое несоответствие положений основного законопроекта в области реформирования «системы ювенальной юстиции» международным обязательствам Российской Федерации, представляется важным обратить внимание на возможные последствия подобного правового несоответствия на примере западного опыта ювенальной юстиции.

Опыт ювенальной юстиции в Швеции

Абсолютно неприемлемым, с точки зрения последствий реформирования российской «системы ювенальной юстиции» по западному образцу, является пример Швеции (4).

С одной стороны, Швеция известна своими масштабными социальными программами, направленными на поддержку незащищенных слоев общества. Доля валового внутреннего продукта, затрачиваемая на социальное обеспечение пожилых и престарелых, является самой высокой в мире. Есть бесплатное медицинское обслуживание. На финансирование здравоохранения уходит около 80% подоходных налогов.

Однако, с другой стороны, как пишет редактор шведского издания *Nyliberalen* Генрих Бэйке, «семья стала целью атак социалистов, поскольку по своей природе выступает организацией, альтернативной государственным ин-

ститутам опекуна. Семья призвана защищать человека. Когда у него возникают проблемы, например, отсутствие денег или ухудшение здоровья, человек всегда может обратиться за помощью к родственникам. Шведское государство стремится на протяжении десятилетий разорвать эти семейные отношения и связи, помогая непосредственно каждому человеку, и таким образом делая его зависимым от себя».

Шестьдесят процентов детей, рожденных в Швеции, являются внебрачными. 20% — воспитываются одним родителем. В среднем за плечами каждого из супругов, оформивших официально отношения, по три брака, что означает наличие у ребенка огромного числа родственников и нескольких родителей. Государство финансирует исследования, которые должны доказать положительное влияние такого типа отношений на детей: переходя после очередных разводов от одних родителей к другим, дети приобретают, по мнению государства, жизненный опыт и опыт социальных отношений, который им пригодится во взрослой жизни.

Шведское государство переняло на себя практически полный контроль над воспитанием детей. С 1979 г. существует абсолютный запрет на телесное наказание детей. За избиение ребенка грозит 10 лет тюрьмы. Еще с детского сада дети в подробностях проинформированы о своих правах и необходимости сообщать полиции о такого рода происшествиях. В конфликте между интересом ребенка и интересом родителя государство принимает сторону ребенка.

В праве на воспитание детей отказано не только родителям, но и учителям. До восьмого класса ученикам не ставят оценок, неуспевающих не оставляют на второй год, никого не выгоняют из школы. Ученики говорят учителю «ты», и они не обязаны отвечать на учительские приветствия. Как результат, в классах тяжело работать из-за хаоса, шума и агрессии на уроках.

В шведском законодательстве нет понятия власти родителей, как в бытовом, так и в юридическом смысле. Нет категории «родительское право», есть «право опеки и ответственности за ребенка», которое по закону в равной степени несут родители и государство. Ежегодно у родителей забирают в среднем 12 тысяч детей. Делают это под предлогом «ошибки в воспитании», «умственной неразвитости родителей» или «чрезмерной опеки».

Думается, что подобный опыт Швеции никогда не должен найти своего применения в России. Социальная опека должна дополнять, а не подменять семью. Государство не имеет права претендовать на основную роль в образовании детей, прежде всего, согласно своим международным обязательствам. Поэтому любые нововведения в области ювенальной юстиции должны приниматься с учетом традиций, культуры и религии государствообразующей нации страны, основы которых передаются в процессе образования, прежде всего, в семье. Поскольку именно от образования зависит будущее нации.

Положительным примером может служить подписанное 6 апреля 2012 г. Соглашение между Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) и Упол-

номоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка о взаимодействии в области защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Пока это всего лишь рамочный документ о сотрудничестве, в котором не прописаны конкретные обязательства. Но это может быть шаг к более конкретным мерам в будущем.

При таком сотрудничестве можно обеспечить соблюдение права на воспитание и обучение детей в соответствии с православным вероучением. Для этого необходимо, чтобы органы опеки и попечительства были обязаны сотрудничать с Русской Православной Церковью при определении вопросов воспитания детей из православных семей, находящихся, по их мнению, «в социально опасном положении».

Подобного рода сотрудничество может иметь место с разными официально зарегистрированными религиозными организациями. Такой подход позволит России избежать негативного опыта стран Западной Европы в рамках системы ювенальной юстиции, который чужд российскому сознанию, а также выполнить свои международные обязательства по обеспечению права на образование в соответствии с ЕКПЧ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подробнее о незаконности пилотных проектов см., например, мнение главного консультанта Правового управления Аппарата Совета Федерации О.В. Летковой [4].
- (2) Согласно ст. 1 данного Закона безнадзорным является «несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц».
- (3) Понятие «образование» включает в себя воспитание. Так, согласно Закону РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 в действующей редакции с изменениями и дополнениями «под образованием... понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [9. С. 36–38].
- (4) Ниже использован материал из статьи К. Соколовой «Прогресс по-шведски» [10].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С.* Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Учеб. пособие. — М.: Международные отношения, 2007.
- [2] *Автономов А.С.* Ювенальная юстиция: Учеб. пособие. — М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009.
- [3] Законопроект № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства». URL: <http://www.proekt-zakona.ru/index.php/zakonoproekty/zakonoproekt-42197-6.html>.
- [4] *Леткова О.В.* Ювенальная юстиция: мнение эксперта. URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/04/21/yuvenalnaya_yusticiya_mnenie_eksperta.

- [5] *Карташкин В.А.* Как подать жалобу в Европейский суд по правам человека. — М.: Норма Инфра-М, 1998.
- [6] Пилотные проекты. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/pilotprojects/1/18>.
- [7] *Пронин А.А.* Ювенальное право. — Ростов-на-Дону, 2011.
- [8] Саратовская область. Извлечение из «Порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении» (2006 г.). URL: http://pravorebenka.narod.ru/docs_zashita/5_2SarIzvlechenieizporyadkavzamideistviya.doc.
- [9] *Семенова Н.С.* Право на образование в международном праве // Международное право. — 2010. — № 3 (43).
- [10] *Соколова К.* Прогресс по-шведски // Зеркало недели. — Украина, 2012. — № 11.
- [11] Ювенальная юстиция — итоги и проблемы. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/about/news/2012/3/new350>.
- [12] Case of Campbell and Cosans v. the United Kingdom (7511/76 ; 7743/76). Judgment of the European Court of Human Rights. A48. 25/02/1982. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Campbell&sessionId=62716295&skin=hudoc-en>.

JUVENILE JUSTICE AND THE RIGHT TO EDUCATION IN THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS

N.S. Semenova

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article deals with the legislative initiatives in the reform of the Russian system of juvenile justice in their compliance with obligations of the Russian Federation in the area of the right to education under Article 2 of Protocol I to the European Convention on Human Rights.

Key words: children's rights, freedom of thought, conscience and religion, juvenile justice parental rights, religious views, the right to education.